

4. Верди Л.
5. Аида С.
6. Саратов. театр оперы и балета
им. Чернышевского
7. Дир. — Кознев Н.
Рем. — Томах В.
Худ. — Шуйский Е. М.

152-153

Тюменская опера "Аида" 2-й труппы 13 июля 1976

ТЕАТР «АИДА»

В репертуаре Саратовского театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского достойное место занимают масштабные полотна мировой музыкальной классики. Так, наряду с операми А. П. Бородина «Князь Игорь» и М. П. Мусоргского «Борис Годунов» гости Тюменцев с «Аидой» — бессмертным творением итальянского композитора Дж. Верди.

Своеобразие этого произведения в том, что с массовыми хорами, с развернутыми ансамблями и балетными сценами, характерными для большой оперы, здесь органично сливаются тонкие, психологические арии и сцены, раскрывающие внутренний мир героев.

Опера была заказана композитору правителем Египта по случаю торжеств, связанных с открытием Суэцкого канала. Заказчик желал увидеть помпезный спектакль.

Произведение Верди, напротив, оказалось глубоко лиричным, воспеваящим чистое, святое чувство любви. Опера вызвала горячее сочувствие и страждущим, угнетенным и ненавидимым к деспотизму, носителям которого в спектакле являются египетские жрецы.

Сюжет основан на перипетиях трагической любви эфиопской царевны Аиды, находящейся в плену у египтян, и Радамеса, начальника дворцовой стражи фараона.

Любовь, ради которой Радамес отказывается от своего положения и от женитьбы на царевне Амнерис. Он, недавний покоритель Эфиопии, решает бежать туда вместе с Аидой. Но ревность Амнерис обрекает влюбленных на гибель...

Как же поставили «Аиду» наши гости? Режиссер спектакля В. Томах основной акцент сделал на раскрытии психологической драмы героев. Это во многом определило и характер сценического оформления (художник — заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Шуйский), лаконично и скупко подчеркивающего смысл происходящих событий, и камерность массовых сцен.

Первой же арией «Милая Аида» привлек внимание незаурядностью вокальных и сценических качеств артист В. Щербаков, исполнитель партии Радамеса. Широкая, согретая искренним чувством мелодия сопровождается нежными репликами солирующих деревянных духовых инструментов.

Сразу же завладела симпатиями слушателей исполнительница партии Аиды — народная артистка РСФСР О. Бардина. Она тонко показывает борьбу противоречивых чувств — любви к Радамесу, страха за его судьбу и жгучую боль из-за страданий отца и родины. Голос красивого тенора, актерская выразительность как нельзя лучше передают драматический накал роли. Он возрастает по мере развития сюжета. Особенно впечатляет дуэт с Амнерис. Проникновенная мольба Аиды, обращенная к сопернице, полная отчаяния и одиночества, рельефно выделяется на фоне доносящегося издалека торжественного марша.

Египтяне празднуют свою победу над эфиопами. Звучит музыка марша-шествия. Казалось, большая площадь в Фивах должна быть полна солнечного света. Но его нет. Как нет и боевых колесниц, развещающих знамен, народа, несущего священные сосуды, статуи богов... Вместо этого небольшой хореографический дивертисмент, в котором участвуют шесть танцоров, изображающих воинов. Он, безусловно, не восполняет отсутствия грандиозной массовой сцены, являющейся ансамблево-хоровой кульминацией оперы.

Зато в эпизодах, повествующих о личной драме героев, постановщик оказывается на высоте. Я имею в виду, например, встречу Аиды с отцом, пленным эфиопским царем Амонасро, партию которого исполняет народный артист РСФСР Ю. Попов. Этот артист также обладает сочным, выразительным голосом. Ярче всего запоминается Ю. Попов — Амонасро в третьем действии, в сцене у Нила.

Начинается ария в относительно спокойных интонациях. Но вот Амонасро вспоминает, как враг беспощадно топтал родную землю, и в голосе певца появляются отголоски ненависти, перерастающие в бурный гнев. Эти нюансы душевного состояния своего героя актер передает в глубоко психологическом рисунке роли.

Венчает сцену дуэт Аиды и Радамеса. Вновь подлинно драматический эпизод, по общему характеру и настроению контрастирующий с предыдущим. Как выразительно передают артисты смену настроений, всплески эмоций! Хотелось отметить удачно решенный художни-

ком декоративный фон сцены — берег великой египетской реки.

В четвертом действии драматизм постановки достигает предела. В самом начале он создается тревожным, музыкальным вступлением. Доносятся глухие звуки хора жрецов. Унисон басов (они очень удачно звучат в спектакле) усиливает мрачное настроение.

Вся сцена суда представляет собой прекрасный образец двуплановой музыкально-сценической композиции: из подземелья слышны голоса Рамфиса (артист Г. Грязнов) и хора, участвующих допрос Радамесу. На переднем же плане глубоко страждущая Амнерис молит богов о пощаде. Здесь исполнительница партии Амнерис артистка Л. Белова в полную силу раскрывает свои незаурядные вокальные возможности.

Последний, предсмертный, дуэт Аиды и Радамеса принадлежит к наиболее вдохновенным мелодиям Верди. Эта просветленно-грустная тема не вызывает в сознании настроения безнадежности. Всемогущая любовь торжествует свою победу над смертью. Хотелось только, чтобы и игра актеров соответствовала характеру музыки — статичность их явно неоправдана.

Некоторая камерность спектакля не снижает его эмоционального воздействия. Этому способствует и тонкое, чуткое ведение постановки дирижером Ю. Кочневым. Его волевые, пластичные жесты уверенно объединяют солистов, хор и оркестр в гармоничный ансамбль.

А. ПРОСКУРЯКОВ,
заслуженный работник
культуры РСФСР.